

НОВЫЯ КНИГИ.

Терлецкій Вл. Н., Очерки, изслѣдованія и статьи по сектантству. Вып. I. Полтава 1911 г. (255 стран.). Ц. 1 р. 50 к.

Въ послѣднее время изученіе сектантства является насущною необходимостью для дѣятелей на нивѣ церковной въ виду широкаго развитія и распространенія сектакихъ заблужденій, особенно со времени провозглашенія началъ вѣротерпимости, по всему пространству Имперіи. Неудивительно поэтому, что сектантство сосредоточило на себѣ вниманіе и церковной власти, и правительства, и общественныхъ дѣятелей, и печати. О немъ много пишутъ, много говорятъ. Но не трудно замѣтить, что взгляды на происхождение, сущность и значеніе этого опаснаго религіозно-общественнаго явленія различны до противоположности. Одни видятъ въ сектантствѣ движеніе, вызванное иноземнымъ вліяніемъ; другіе, наоборотъ, хотятъ доказать его самобытность и вывести изъ условій исключительно русской жизни. Далѣе, одни смотрятъ на сектантство, какъ на фактъ жизни церковно-религіозной, въ то время какъ другіе религіозную сторону считаютъ внѣшней оболочкой факта, знаменемъ, подъ которымъ скрываются инныя, дѣйствительныя, намѣренія и чаянія сектантовъ характера экономическаго и соціально-политическаго. Наконецъ, одни видятъ въ сектантствѣ явленіе свѣтлое, свидѣтельствующее о прогрессивномъ движеніи русскаго народа и высказываются противъ всякихъ внѣшнихъ ограничительныхъ мѣръ въ отношеніи къ сектантамъ; другіе же, наоборотъ, при-

знають это явленіе болѣзненнымъ, а потому опаснымъ и вреднымъ, угрожающимъ серьезными затрудненіями церкви и государству, и настаиваютъ на принятіи рѣшительныхъ энергичныхъ мѣръ противъ сектантовъ. Такое разногласіе во взглядахъ и сужденіяхъ о сектантствѣ объясняется, съ одной стороны, мотивами чисто личнаго, субъективнаго свойства, съ другой—отсутствіемъ научной разработки сектантства. Съ первыми, конечно, трудно бороться, но устранить второе возможно и безусловно необходимо, и въ этомъ отношеніи всякій серьезный и добросовѣстный трудъ представляетъ приорѣтеніе.

Названные въ заглавіи «Очерки, статьи и изслѣдованія по сектантству» принадлежатъ, какъ видно изъ предисловія, преподавателю расколо-сектантства въ семинаріи, которому часто приходилось имѣть дѣло и вращаться въ мірѣ раскола и сектъ: онъ знакомился съ этимъ оригинальнымъ и своеобразнымъ міромъ и теоретически—путемъ изученія существующей литературы, и практически—входя въ непосредственное общеніе съ нимъ. Нѣкоторыя событія изъ новѣйшей исторіи сектантства останавливали на себѣ преимущественное вниманіе автора и намѣчали собою темы для его литературныхъ работъ; такъ составилъ рядъ очерковъ и статей по сектантству, которыя авторъ рѣшилъ издать въ свѣтъ въ формѣ выпусковъ.

Въ первый выпускъ вошли четыре статьи. Въ первой авторъ совершенно справедливо и умѣстно ставитъ задачей разобраться въ существующихъ противоположныхъ толкахъ и сужденіяхъ о сектантствѣ, рассмотреть и показать несостоятельность ходячихъ неправильныхъ мнѣній о немъ и установить опредѣленные общія понятія, на которыхъ будетъ базироваться и которыми будетъ опредѣляться дальнѣйшій ходъ изслѣдованія. Авторъ останавливается на взглядѣ свѣтской литературы на сектантство, идеализирующемъ сектантство, доказывающемъ, что сектанты—люди передовые, «культурные піонеры», пробудившіеся отъ той религіозной спячки, въ которой пребываютъ православные, стремящіеся къ свѣту и устрояющіе свою жизнь на евангельскихъ началахъ равенства, любви и братства. Этотъ взглядъ, при первомъ поверхностномъ отношеніи къ нему, можетъ показаться заманчивымъ и привлекательнымъ и дѣйствительно получилъ большую распространенность въ свѣтскомъ обществѣ. Но, по убѣ-

жденію автора, онъ представляетъ собою крайнюю идеализацію сектантства, не оправдываемую подлинною жизнью послѣдователей сектъ. Раскрывая настоящее понятіе о сектантствѣ и соотвѣтствующую ему постановку научнаго изслѣдованія его, онъ относитъ сектантство къ разряду явленій болѣзненныхъ, патологическихъ: сектантство представляетъ собою именно болѣзненное явленіе въ одной изъ важнѣйшихъ областей духовной жизни—въ области жизни религіозной; секты—это отклоненія отъ общаго нормальнаго движенія церковно-религіозной жизни, болѣзненные, нездоровыя теченія, ложные пути, ложныя направленія въ развитіи религіознаго сознанія и чувства. Отклоненія и нарушенія въ правильномъ теченіи религіозной жизни, аномаліи и разстройства въ области религіознаго сознанія происходятъ въ силу извѣстныхъ причинъ и совершаются по извѣстнымъ законамъ. Поэтому сектантство нельзя разсматривать изолированно отъ общаго движенія и внѣ связи съ развитіемъ исторической жизни народа: происхожденіе его стоитъ въ тѣсной связи съ извѣстными условіями и направленіями исторической жизни народа какъ церковной, такъ и государственной. Сектантство нельзя также трактовать какъ собраніе отрывочныхъ, безсвязныхъ, бессмысленныхъ ученій, столь разнообразныхъ, сколь разнообразны и многочисленны названія сектъ,—при множествѣ названій, всѣ секты по своему содержанію могутъ быть сведены къ немногимъ общимъ группамъ или типамъ, въ основаніи которыхъ лежатъ общія основныя, хотя и ложныя, идеи—плодъ неправильно продуктирующаго религіознаго сознанія и ложно настроеннаго религіознаго чувства. Такъ какъ сектантство захватываетъ собою область явленій жизни внутренней, духовной, то къ изученію его, по убѣжденію автора, можетъ быть примѣненъ по преимуществу методъ психологическій: здѣсь долженъ играть главную роль психологическій анализъ всего сложнаго комплекса идей, эмоцій и настроеній, изъ котораго слагается духовный обликъ сектантства. А для расширенія поля научнаго изслѣдованія авторъ считаетъ необходимымъ пользоваться методомъ сравнительно-историческимъ. Психологическій анализъ, примѣненный къ изученію сектантства, опираясь на данныя, добытыя путемъ сравнительно-историческаго изслѣдованія, можетъ привести къ признанію особаго сектантскаго психическаго или, лучше сказать, психо-патологическаго типа,

лежащаго въ основѣ изучаемой группы патологическихъ явленій.

Таковы принципиальные взгляды, положенные авторомъ въ основу изученія имъ разныхъ явленій сектантскаго движенія. Ими въ достаточной степени обрисовывается общій характеръ слѣдующихъ отдѣловъ выпуска: авторъ вездѣ стремится найти въ отдѣльныхъ фактахъ и ихъ совокупности проявленіе лежащаго подъ ними внутренняго религіознаго сознанія и чувства. Этотъ анализъ дѣлаетъ для него возможнымъ, при ясномъ сознаніи серьезности и опасности сектантства, рѣшительно заявить, что не слѣдуетъ смѣшивать движеній сектантскихъ съ движеніями въ собственномъ смыслѣ психопатическими, что это—два явленія различнаго порядка, и смѣшеніе ихъ можетъ сопровождаться печальными практическими послѣдствіями: вслѣдствіе недоразумѣнія, основаннаго на подобнаго рода смѣшеніи, легко можетъ случиться, что пациенты, вмѣсто клиникъ, очутятся на скамьѣ подсудимыхъ, вмѣсто консиліума врачей предстанутъ предъ трибуналомъ судей, и будутъ приняты мѣры карательныя тамъ, гдѣ требуются врачевныя и здраво-охранительныя.

Послѣ этой вводной статьи помѣщенъ обстоятельный трактатъ „Духоборы и толстовцы“. Еще живо въ памяти движеніе духоборовъ на Кавказѣ и переселеніе свыше 7 тысячъ ихъ въ Канаду въ концѣ 1898 г., о чемъ въ свое время такъ много было написано и о чемъ въ нѣкоторыхъ органахъ печати вспоминаютъ и доселѣ. Авторъ сначала даетъ общую характеристику секты духоборовъ, ихъ религіознаго ученія, общественныхъ воззрѣній и организаціи, бытовыхъ особенностей и затѣмъ излагаетъ исторію жизни ихъ на Молочныхъ водахъ и на Кавказѣ, подробно останавливается на цвѣтущемъ для духоборовъ времени правленія Лукерьи Калмыковой и Зубкова и послѣдовавшемъ затѣмъ дѣленіи духоборовъ на партіи веригинцевъ и горѣловцевъ. Съ 1891 г. среди духоборовъ началась пропаганда толстовства (князь Д. А. Хилковъ), подъ вліяніемъ которой выдѣлилась крайняя партія духоборъ-постниковъ; рѣшительно отрицая государственность, постники составили преступное сообщество и вызывающе дерзко заявляли о своемъ непризнаніи царя, власти и законовъ, а затѣмъ скоро же демонстрировали свои анархическія воззрѣнія въ цѣломъ рядѣ преступныхъ противоправительственныхъ дѣяній,—такъ начался новый періодъ въ исторіи духоборовъ.

Административныя мѣры противъ безпокойной, возбужденной, нафанатизированой толпы духоборъ-постниковъ, ринувшихся въ омутъ анархіи, въ концѣ концовъ привели къ переселенію духоборовъ на о. Кипръ, а затѣмъ и въ Канаду. Изложенію исторіи этой печальной «духоборческой эпопеи» авторъ отвелъ значительную часть своего трактата. Главными виновниками ея онъ считаетъ «искусственныхъ главарей и непрошенныхъ вождей духоборцевъ—толстовцевъ», которые избрали эту секту какъ удобную почву для своихъ экспериментовъ и надъ этими дѣтьми природы продѣлали опыты всѣхъ утопій и иллюзій толстовскихъ.

На третьемъ мѣстѣ напечатано „Павловское страшное дѣло“. 16 сентября 1901 года сектанты слободы Павловки, сумскаго уѣзда, харьковской губерніи, разгромили церковъ-школу и сдѣлали попытку напасть на православный храмъ. Это „страшное дѣло“, какъ названо было такое проявленіе сектантскаго фанатизма въ официальномъ донесеніи, вызвало тогда полемику по вопросу о томъ, кто такіе павловскіе сектанты. Одни прямо и рѣшительно называли ихъ толстовцами-анархистами; другіе же, не желая, чтобы имя графа было замѣшано въ этой дикой исторіи, представляли событіе сложнымъ, таинственнымъ и видѣли въ павловскомъ сектантствѣ то штундизмъ, то новую изувѣрную секту, выродившуюся изъ павловскихъ штундистовъ и т. д. Авторъ считаетъ возможнымъ только на основаніи знакомства съ первоначальной исторіей и распространеніемъ сектантства въ сл. Павловкахъ выяснитъ кажущійся на первый взглядъ столь неожиданнымъ и непонятнымъ дикій взрывъ фанатизма сектантовъ, являющійся по своимъ размѣрамъ и послѣдствіямъ чуть ли не единственнымъ въ исторіи нашего сектантства. На основаніи данныхъ исторіи павловскаго сектантства авторъ приходитъ къ заключенію, что павловское „страшное дѣло“ представляетъ собою результатъ своеобразнаго мистическаго движенія въ сектѣ павловскихъ толстовцевъ—мистической толстовщины. Вслѣдствіе пропаганды князя Хилкова (того самаго, который принималъ столь дѣятельное участіе въ печальной „духоборческой эпопеѣ“), павловцы познакомились съ ученіемъ Л. Н. Толстого. Это ученіе произвело полную анархію въ ихъ мысляхъ, чувствахъ и душенастроеніи, оно выбило ихъ изъ колеи обычнаго спокойнаго теченія жизни, разрушило вѣковой укладъ православнаго народнаго міросо-

зерданія и, поставивъ вмѣсто него призрачную, фантастическую перспективу царства Божія на землѣ, въ которомъ не будетъ „ни царивъ, ни поивъ, ни панивъ“, возбудило народный духъ несбыточными утопіями и иллюзіями; оно не привило павловцамъ основного принципа „непротивленія“, но возбуждало и питало въ нихъ острое чувство вражды и ненависти къ существующему строю жизни церковной и государственной, а также и ко всѣмъ, къ которымъ этотъ строй поддерживается и охраняется. При такомъ настроеніи въ среду павловскихъ сектантовъ врывается мистическая струя малеванства, по вопросамъ религіознымъ и социальнымъ-политическимъ близко совпадающаго съ крайними выводами анархическаго толстовства. Подъ его вліяніемъ павловцы, въ сильномъ движеніи и волненіи смятеннаго духа, не могли болѣе спокойно ожидать наступленія царства Божія, имѣющаго осуществиться на землѣ путемъ непротивленія, а рѣшили ускорить наступленіе его инымъ путемъ. Поистинѣ,—заключаетъ авторъ,—страшна и ужасна эта мистическая толстовщина, съ пѣніемъ и молитвою, но въ то же время съ кольями и дручьями, торжественно шествующая „ломать неправду“ и насаждать на землѣ толстовскую „правду“...

Четвертая статья выпуска—„Секта іоаннитовъ“; въ ней авторъ говоритъ о происхожденіи секты, организациі, главныхъ пунктахъ ученія и распространеніи ея, о нашумѣвшей въ свое время пьесѣ Протопопова „Черные вороны“, объ іоаннитскихъ книгоношахъ и приемахъ пропаганды, обстановкѣ и организациі іоаннитскихъ пріютовъ, объ отношеніи къ сектѣ о. Іоанна Кронштадтскаго и проч. Свѣдѣнія о событіяхъ съ сектѣ іоаннитовъ доведены до послѣдняго времени. Авторъ признаетъ въ іоаннитствѣ отпрыскъ хлыстовства, доказывая, что оно возникло подъ вліяніемъ хлыстовской пропаганды съ одной стороны и мошеннической эксплуатаціи именемъ о. Іоанна Кронштадтскаго—съ другой.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе 1-го выпуска „Очерковъ, изслѣдованій и статей по сектантству“. Такого рода изданіе представляется благовременнымъ въ виду того живого интереса, какой въ настоящее время замѣтно пробужденъ въ нашемъ обществѣ къ вопросамъ сектовѣдѣнія. Тщательное изученіе авторомъ обсуждаемыхъ въ книгѣ темъ, вдумчивое отношеніе къ разнообразнымъ явленіямъ въ жизни сектантства и постоянное стремленіе выяснить

психологическія основы ихъ даютъ автору несомнѣнное право сказать, что онъ своимъ изданіемъ дѣлаетъ серьезный вкладъ въ небогатую количественно и качественно литературу по сектовѣдѣнію. Изложеніе живое, по мѣстамъ картинное, общедоступное. Остается пожелать, чтобы авторъ не замедлилъ дать и слѣдующіе выпуски.

Н. С.

---

1 Сентября 1912 года. Печатать разрѣшается. Ректоръ С.-Петербургской Духовной Академіи епископъ *Георгій*.

Редакторъ, профессоръ С.-Петербургской Духовной Академіи
Николай Сагарда.